

СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета выходит с 23 октября 1934 года

№ 220 (7038)

Четверг, 15 ноября 1990 года

Цена 3 коп.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС

ПАСПОРТ НАС ПРОКОРМИТ?

Итак, в городе определены нормы отпуска продовольственных и промышленных товаров в одни руки. Правда, при условии, что в этих руках будет находиться «серпастый, молоткастый». ВСЕМ ЛИ СУРГУТЯНАМ ПРИШЛОСЬ ПО ДУШЕ ЭТО РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА?

И. Говоркова, работница Обьнефтегазгеологии:

— То, что нормы установлены, — это хорошо. Но где гарантия, что они не будут нарушаться? Ведь покупатель может занять очередь не один раз, а еще проще — обокрасть несколько магазинов, дабы не прищемляться.

Г. Драчева (место работы не сообщила):

— Действительно, уже сейчас видно, что товары переппадают в основном тем, кто днем не занят на работе. И потому, мне кажется, предложение оставляет немало лазеек для недобросовестных торговых

работников. Взять тот же сахар. Если посредством талонов его реализация как-то контролировалась, то теперь, боюсь, учет будет невозможен.

Н. Шакура, рабочий ПОКМТС:

— А как быть тем, у кого паспорт восстанавливается после утери или находится на прописке или обмене? Идти в ЖЭУ за справкой (где, видимо, придется для этих целей держать человека), или сидеть голодом? И не получится ли так, что через несколько месяцев в городе начнется повальная замена истрепанных паспортов?

М. Каргина, пенсионерка:

— Решение правильное. Поменьше будет «уплывать» из города товаров, особенно продуктов. Может быть, стоит ввести визитные карточки, как в иных городах, а то ведь паспорта выдаются на всю жизнь.

Л. Смольникова, учитель:

— То, что контроль за отпуском товаров ужесточается, — правильно. Теперь дело за самими товарами: их по-прежнему катастрофически не хватает. Интересно было бы знать, какие меры принимает или намечает принять горисполком, чтобы как-то поправить это положение?

Экспресс-опрос провел
В. СЕМЕНОВ.

Соотечественники

ЖИЛИ-БЫЛИ...

Он все отшучивался, грубовато-отчаянно приговаривая:

— Что, снимать будете? Давайте, давайте. Что, уже снял на карточку-то? А я вот с котенком... Пойдем, покормлю, маленький.

Ох, и колоритный же нам мужичок встретился, сами видите. Это Борис Федорович Колодкин из Юганского лесозаготовительного участка. Пенсионер. Глава большой семьи.

— Схоронил я свою хозяйку, жену. Здесь, в поселке, живут сыновья — Генка да Серега. Во-он идет Серега с работы.

С нами действительно поровнялся молодой мужичишка в спецовке. Многие в поселке ходят в такой униформе — коричневой стеганке с желтой кокеткой. И тепло, и удобно. Поздоро-

вался и шагнул в ограду дома.

Здесь живет и Борис Федорович, только за стеной. С ним пока, как он говорит, Генка, но дома его нет, на вахте в Лейковых, где уже больше десяти лет идет лесозаготовка.

Говорю, своеобразный мужичок попался: хитрован, заковырист!

— Пью, конечно, если есть что. А нет, так пойду ягоды соберу. Вот тебе принесу, ты не возмешь, что ли? То-то!.. Какое тебе дело, что покупаю? Что ты выпрашиваешь? На магазинный-то паек не в большой надежде. Ну и брагу, самогонку когда прихватишь.

А за все своими трудовыми расчет держу: заработал 132 рубля пенсии. Куда мне ее: попить, поесть, одеться есть во что... Ну и ла-

но. О другом — не думаю, не привык. Всю жизнь растягивали эти рублики-то, семью поднимали. Слава богу, нынче наша дружная детвора на ногах, сами о себе заботятся. Да только и у них небольшой доход предвидится.

Считай, бесплатно в лесу-то чертомедлили, крохи приносили в дом. Вот и отвалило мне государство 132 рублика большим свалом. А что на них сейчас купишь? Да и раньше на машину ли, на какую-нибудь другую недвижимость не выйрешь. Жили-жили да добра не нажили. Остались в тех же домах, что выстроены 30 лет назад. Они и прохудились, и пропосились.

Сейчас не работаю. Да все равно без дела не сижу: когда в лес сбегать, кому дров поколю. Нужда заставит калачики есть.

**Г. КОНДРЯКОВА,
Л. БЕРЕЗНИЦКИЙ,
(фото).**

п. Юган ЛЗУ

ЭТО ЧТО-ТО
НОВЕНЬКОЕ

Гони монету!

Уж на что мастак был по части добычи денег Остап Бендер, но и он присел бы от удивления, узнав о находчивости предприятия Информбыт-сервис. Об этом рассказывают наши читатели.

С конечной остановкой в микрорайоне нефтяников мне нужно было ехать автобусом в аэропорт. Как обычно, подошел к диспетчерской будке, чтобы ознакомиться с расписанием движения, однако на привычном месте его не обнаружил. Заглянув в окошко, заинтересовался. Каково же было мое удивле-

ние, когда в ответ услышал: «Расписание отныне вывешиваться не будет, а за справку нужно заплатить десять копеек».

Вот тебе на! Вот это доход! Сиди себе в будке, ни за что не отлучайся, не производи каких-либо материальных ценностей, знай успевай подсчитывать барыши. До чего же

легко можно нажиться в наше время, оказывается...

**Н. АСАДУЛЛИН,
ведущий инженер
Тюменьэнерго.**

ОТ РЕДАКЦИИ. Как выяснилось, Сургутское ПОПАТ с 1 ноября переложило заботы по распространению в этих будках проездных талонов и билетов, а равно и справки о расписании Информбыт-сервису. С плеч долой «несвойственное» занятие.

Редакция недоумевает: чего же теряются местные железнодорожники и авиаторы? Повисели гигантских размеров расписания движения самолетов и поездов, а люди задарма глазают на них. Снять их надо, да побыстрее, вот тогда и начнется поистине золотой век. Ведь через эти «ворота» города ежедневно проходят тысячи людей. Даже за справки о задержке рейсов можно будет иметь определенный «навар».

ИНТЕРКОНТАКТЫ

Геологи из-за океана?

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕКОЛЬКИХ КАНАДСКО-АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ СТАЛИ ГОСТЯМИ СУРГУТСКИХ ГЕОЛОГОВ.

Этот визит — ответный. В свое время делегация советских специалистов побывала за океаном и встречалась со своими зарубежными коллегами.

Состоялся обмен мнениями о дальнейшем совершенствовании технологии бурения, совместной работе в этой области, поднимались вопросы экологии.

Кроме встречи за «круглым столом», гостям была предложена поездка на одну из буровых объединения Обьнефтегазгеологии, а также знакомство с предприятиями.

З. СЕРГЕЕВА.

История без вычерков

КАК ИСЧЕЗЛИ СУРГУТСКИЕ ЦЕРКВИ

После Октябрьской революции одним из первых решений Советской власти стало отделение церкви от государства. Началось повсеместное закрытие храмов, конфискация церковного имущества. Но одним махом расправиться с церковью не удалось. И тогда началась длительная планомерная операция, по хитроумности не уступающая сложным военным баталиям.

Как это происходило в Сургутском районе? Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в Ханты-Мансийском окружном архиве.

«МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ ВЕРУЮЩИЕ...»

В 20-е годы в Сургутском районе действовало более десяти церквей и молитвенных зданий — в Сургуте и в деревнях Покур, Пилюгино, Кушниково, Локосово, Тундрино, Юган, Пасол, Вата.

Самым крупным был Троицкий собор в Сургуте. Построенный в 1748 году (дата подвергается сомнению) он стоял на высоком месте в Сургуте и представлял собой одноэтажный каменный храм, пятиглавый, крытый железом. Собор был обнесен каменной с железной решеткой оградой. При ограде — железные ворота. На углу с южной стороны — деревянная сторожка, с северной — деревянная кладовая. Внутри собор разделялся дверями на летний и зимний. На колокольне висело восемь колоколов.

Соборное имущество было значительным: престолы металлические — три, жертвенники деревянные — три, евангелия в медных обкладках — четыре, иконостас с 11 образами — три, подсвечники большого размера — 23, епитрахили — десять. В сторожке хранились царские врата из погоревшей церкви. Всего богослужебных предметов более 160 наименований.

В 1923 году Троицкая религиозная община насчитывала около 500 верующих. Именно в этом году началось заключение договоров местной власти с верующими. В нем нижеподписавшиеся верующие села Сургут принимали от Сургута

сского РИКа Совета рабочих и крестьянских депутатов в бессрочное и бесплатное пользование находящееся в церкви имущество с богослужебными предметами и обязались:

— беречь переданное народное достояние, пользоваться исключительно по назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность;

— из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма и находящихся в нем предметов, как-то: ремонту, оплате отопления, страхованию, охранению, оплате долгов, налогов, местных обложений и т. д.;

— иметь у себя инвентарные описи всего богослужебного имущества, в которые должны вноситься все вновь поступившие предметы религиозного культа, не представляющие частную собственность граждан.

Верующие обязались не допускать в богослужебных помещениях политических собраний, враждебных Советской власти, не произносить проповеди и речи против Советской власти и отдельных ее представителей, раздавать книги, совершать набатные тревоги для созыва населения в целях возбуждения против Советской власти и т. д.

Почему пришлось так подробно остановиться на этом договоре? Потому что именно он положил начало истреблению церкви. Нет, речей, а тем более действий против Советской власти, не предпринималось, нет таких свидетельств в архиве. Зато договор пошел до конца с

церковью чисто бюрократическим способом — бумажками, предписаниями, резолюциями и т. д.

Свято-Никольская церковь. Сургут начала века.

Дважды в год религиозные общины обязаны были представлять в административный отдел Сургутского РИКа (районный исполнительный комитет) списки верующих в трех экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, социального, имущественного, общественного и служебного положения, образования, места жительства, принадлежности к какому-либо сословию, а также заявления с просьбой зарегистрировать общину — тоже в трех экземплярах, устав общины в трех экземплярах, список духовных лиц и проповедников, список членов приходского совета и т. д.

Все это требовалось от людей, против фамилий которых сплошь и рядом стояло: «неграмотный, малограмотный». Ладно, хоть в Троицкой церкви председателем церковно-

приходского совета был священник Стефан Калужный, 51 года, который хоть и не владел имуществом, но человек был грамотный. С. Калужный был до 1914 года псаломщиком. Списки он составлял аккуратно, документы хранят его письменные отчеты, написанные замысловатым почерком старой орфографией.

А вот другим верующим все это сделать было трудновато. Главное же, по всей видимости, ускользал от них смысл: зачем нужна бумага для того, чтобы прийти и помолиться в церкви. Ведь у всех у них в графе «Время присоединения к данному религиозному культу» стояло: «От рождения».

И лишь тем, кто требовал эти списки, все было ясно. Всегда полезно знать имена тех, кто не хочет отказаться от пережитков прошлого, кто ходит в активистах церкви, является потенциальным врагом Советской власти. Вот они, всегда под рукой, члены приходского совета: Николай Иванович Кайдалов, Василий Васильевич Куйвашев, Федор Данилович Лысяков, Николай Александрович Перфильев, Андрей Григорьевич Кушников, Павел Васильевич Степанов.

Иногда кто-то «прозревал» и подавал заявление об исключении из числа верующих. Оно рассматривалось на общем собрании, а протокол передавался в административный отдел и тщательно подшивался.

Дважды в год проводились описи церковного имущества и составля-

лись следующие акты: «Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны, начальник милиции Сургутского района Куприн Иван, старший милиционер Кушников Анфиноген, представитель от РИКа Куйвашев Александр, с другой стороны — церковный староста Кайдалов Николай Иванович и понятий от общины верующих Куйвашев Федор, проверяли имущество Сургутской церкви. При проверке оказалось, что по старой описи имущество налицо, и не занесено в опись следующее: скатерти, покрывала, шали, украшения на иконы и т. д., медных денег 39 рублей 90 копеек».

Чаше всего описи слово в слово совпадали с предыдущими. Но если находились предметы, не попавшие в опись, это служило хорошей зацепкой против «служителей церкви. Вот что пишет начальнику Сургутской милиции начальник Тобольского административного отдела Полуяхтов после получения выше приведенного акта:

БИБЛИОТЕКИ — ИЗЪЯТЬ

Административный отдел предлагает в срочном порядке провести дознание, почему означенные предметы не были занесены в опись при заключении договора и передаче в пользование общине, и если дознание будет установлено умышленное сокрытие означенного имущества, то виновных привлечь к ответственности по статье Уголовного кодекса».

Одновременно шли циркуляры райисполкомам развернуть антирелигиозную работу среди населения, уделять этому максимум внимания и одновременно вести точный учет религиозных общин. Для того, чтобы расторгнуть договор, достаточно было самой малости: непредоставления списков или неправильное их составление.

Советская власть ежегодно требовала застраховывать церковное имущество. Если такой квитанции страхового агента не имелось, это тоже служило основанием для закрытия церкви.

Все это требовало немалых средств. Протокол общего собрания верующих Троицкой церкви (июнь 1925 года) гласит, что на содержание храма ежегодно уходило 928 рублей. Имущество церкви оценивалось в 10.050 рублей, значит, и за страхование приходи-

зданий на 29—30 г. Предложить всем религиозным общинам срочно составить технические сметы на производство требуемого ремонта и представить в ОКРАДМ-отдел на утверждение. Установить строгое наблюдение за служителями: в случае принудительных сборов немедленно возбуждать уголовное дело. Предложить ОКРОНО изъять из ведения религиозных обществ находящиеся библиотеки с духовно-нравственным содержанием».

НЕ МЕЧОМ, ТАК БУМАЖКОЙ.

В то время церковные храмы были самыми крепкими и самыми лучшими зданиями. Поэтому понятно, что требование произвести капитальный ремонт было очередным поводом притеснения церкви.

Какой же ремонт требовался Троицкой церкви? Вот выдержки из акта: «штукатурка и побелка ограды и четырех столбов у ворот, всей наружности церкви, ремонт пола, который частично сделал усадку, стены входной двери, окраска внутренних помещений, входа на колокольню. Ремонт колокола, который с одного бока отколол и находится вне употребления. В железных воротах выломаны два прута». Комиссия в составе заместителя начальника административного отдела Шевелева и члена Сургутского РИКа Захарова обнаружила также «по стенам и потолку большой слой пыли и грязные полы, мусор возле печки».

Сумму расхода на ремонт здания определить не предоставлялось возможным из-за того, что в Сургутском районе не было ни одного инженера или сметчика. И лишь когда из окружного управления строительного контроля приехал человек, он составил смету. За осмотр было взыскано с общины верующих 30 рублей, а смета составлена на общую сумму 2850 рублей.

Дело уже было к зиме, и община обратилась в РИК с просьбой перенести ремонт на летнее время. Общее собрание верующих приняло решение установить, при церкви подписной лист и кружку для добровольных пожертвований на ремонт храма. На этом протоколе размашисто красным карандашом наложена резолюция административного отдела: «Члены группы верующих и религиозных обществ имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования как в самом храме, так и вне его, но лишь среди верующих. Ни в коем случае не разрешается хождение по домам не состоящих членами общества. За все нарушения будут привлекаться к уголовной ответственности».

Контроль за исполнением данного постановления был возложен на сургутскую милицию. Ежемесячно она должна была докладывать в административный отдел о проводимых мероприятиях.

Коллаж
Л. Березниченко.

(Продолжение
следует).

Экономика сегодня

Пример соседей учит

Кто кому выкручивает руки на пути к рынку

Знаете, отчего пошел шум вокруг нефтяников Нижневартовска, а потом и их угрозы закрыть задвинки? Против загрязнителей окружающей среды, как мы ее называем, начали возбуждать уголовные дела. Не одно, не два, а целый букет. Эксплуатационники резонно возразили: при чем тут мы, если у нас трубопроводы в аварийном состоянии? Мы их латаем, как можем, пытаемся локализовать участки, которые под угрозой залива жидкостью. Не нужна нефть — прекратим ее добычу. Действительно, нельзя же во всех грехах обвинять начальника промысла или НГДУ, находящийся в позиции крайних. Мы что, забыли, что прежде чем скважина начнет функционировать, поработают и механизаторы, и строители, и монтажники, и?

Остановить скважины, система трубопроводов которых на грани выхода из строя, — значит заморозить их. То, что придет на замену новые трубы, — маловероятно. Уменьшится добыча, пусть даже на десять миллионов тонн, так это даже в масштабах страны ощутимая потеря.

В Сургутском районе есть Тяновское месторождение, где издревле жили семьи ханты. И район категорически против передачи его в разработку нефтяникам, хотя их там уже не одна тысяча. А куда они пойдут в случае непредоставления работы? Тут есть над чем задуматься — и экологическому обществу, и в райсовете. Последствия конфликта могут быть самыми серьезными.

Где же выход? В обеспечении коренных жителей всем необходимым, в создании условий для жизни на своей земле. Иными словами, нефтяники должны взять их на содержание, коли ограничили в возможности ловить рыбу, бить зверя, брать шишку и ягоду. «Велосипед» на такие случаи давно изобретен. А в жизни намерения не воплощаются. Раньше как было? Вы слышали: купцы, такие-рассякие, спаивали детей природы, а потом обирали. Но умный-то купец такого никогда не допускал, ему большой добытчик не нужен был. Он для ханты привезил и мед, и муку, и сахар, и боеприпасы. И немного водки. Немного. Современным «купцам» надобно поучиться у своих прародителей. И побыстрее поправить дело. Безвыходных ситуаций не бывает.

Много наговорено и написано о диктате цент-

ра. Сегодня в роли диктатора выступает местная власть — так считают нефтяники. Вот к подписанию районным Советом народных депутатов предлагается такой договор: «О праве пользования землей». Райисполком, скажем, с одной стороны и с другой — нефтегазодобывающее управление. Смотрите, какие условия использования земельного участка предусмотрены: а) распределение добытых сверх госзаказа объемов нефти, газа, леса и других природных ресурсов производится райисполкомом; б) вывоз древесины за пределы района производится только с разрешения райисполкома и при наличии договоров поставки (это, очевидно, касается лесопромыслов).

Еще есть такое: «Землепользователь обязуется: в) при промышленном освоении территории компенсировать причиненный ущерб по актам оценочной комиссии райисполкома и производить платежи согласно нормативам за:

- потери сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства;
- убытки и упущенную выгоду;
- использование месторождений нефти;
- использование полезных ископаемых;
- д) передать всю древесину, заготовленную от спичек рубок, местным Советам с компенсацией затрат по ее заготовке, вывозке и складированию в отведенных местах».

Оставим без разбора некоторую туманность формулировок, вроде компенсации за потери сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства, убытки и упущенную выгоду. Из всего этого следует главное: сургутский нефтепромышленник не будет заинтересован в увеличении добычи. Какой резон, если на копейку прибыль не получит? В то же время разгосударствление производства — основная идея всех экономических нововведений.

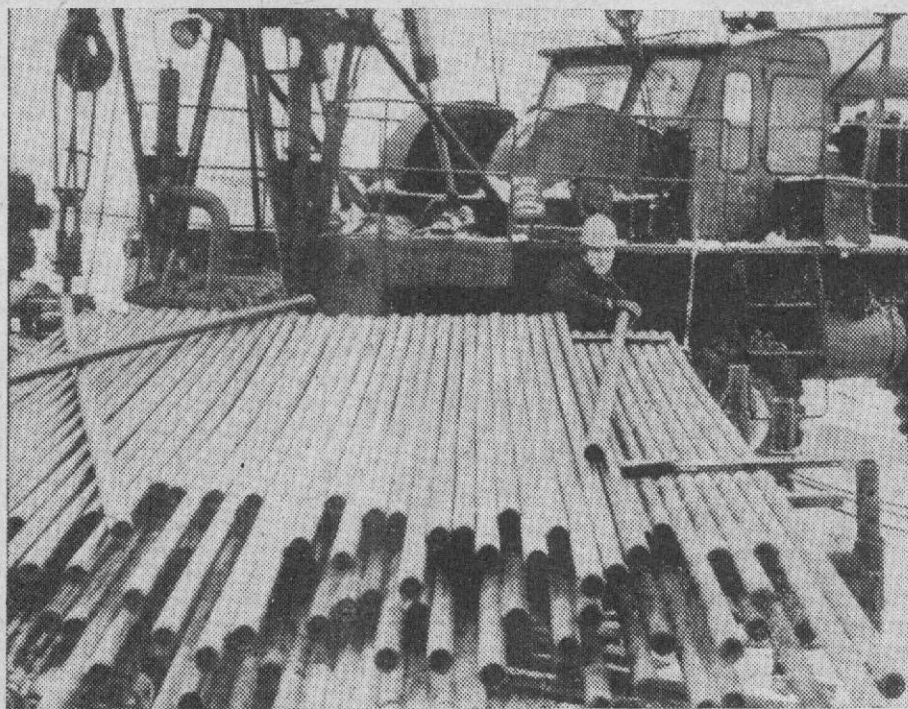
Форма договора «О праве пользования землей» внедряется от окружного Совета народных депутатов, инициатива исходит от В. А. Чурилова. А недавно Валерий Андреевич ратовал за то, чтобы повысить заинтересованность в добыче нефти, которой от округа страна получает триста миллионов тонн.

Что-то здесь не «срастается», а?

Н. КОЗЛОВ.

«Это управление создано пять лет назад. Сокращенно его название звучит так: УПНПикРС. А аббревиатура расшифровывается следующим образом — управление по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин. Это структурное подразделение объединения Сургутнефтегаз.

Пять лет — детский возраст. Тем более на фоне тех трудовых коллективов, которые созданы в Сургуте два и более десятка лет назад. И все-таки ремонтникам удалось сделать многое. За это время они дали вторую жизнь двум тысячам скважин. Это позволило увеличить добычу нефти на миллион с лишним тонн.

Наши интервью

Престиж профессии

С НАЧАЛЬНИКОМ СУРГУТСКОГО УПНПикРС Л. М. КОЧЕТКОВЫМ БЕСЕДУЕТ НАШ НЕШТАТНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ.

— Леонард Михайлович, с какими чувствами вы встретили предложение возглавить, а точнее, вновь создать, на пустом месте управление по капитальному ремонту скважин?

— Вы правильно заметили: управление пришлось создавать вновь. Время было тяжелое, Миннефтепром лихорадил после затяжного «головокружения от успехов». Поэтому на помощь, особенно кадровую, рассчитывать не приходилось. За эти пять лет проведена огромная работа по обучению и повышению квалификации тружеников управления, налажены прямые связи с учкомбинатом, техническим училищем, нефтяным техникумом.

Нас постоянно подстегивали плановые темпы роста бригад. Сейчас, когда уже создано 27 бригад капитального ремонта скважин, мы намерены стабилизировать их количество, и, используя вышеупомянутые прямые связи, я думаю, мы закроем проблему с молодым пополнением.

Еще с момента ликвидации прежнего управления я был уверен, что придется создавать точно такое же, распыляясь за чью-то успешность. Когда было принято решение создать управление и предложили возглавить его мне, я был не только искренне рад, но и готов к этому.

— Какими рам показались эти пять лет?

— Когда я вспоминаю что-либо, то зачастую ду-

маю приблизительно так: ага, это произошло, когда мы закладывали федоровскую базу, а то случилось, когда уже достраивалась столовая на Западном Сургутском месторождении...

Сделано действительно немало: выстроены промбазы в цехах, переведено на колесный ход все оборудование бригад, отработаны новые технологии: гидроразрыв пласта, поэтапных кислотных обработок, восстановление циркуляции с помощью диафрагменных мембран. А какие общекорпоративные выстроены в обоих цехах!

Но впереди новые задачи. Жизнь не стоит на месте. Теперь, когда рост бригад стабилизируется, будем заниматься улучшением материально-технического обеспечения бригад, внедрением ресурсосберегающих технологий, дальнейшим улучшением быта работников

управления. Для этого многое делается уже сейчас. Налажена работа тепличного хозяйства. В этом году мы практически полностью закрыли потребности наших тружеников в дешевых свежих овощах. Правда, пока что еще это были лишь огурцы, салат, помидоры. В дальнейшем будем расширять ассортимент. Налажены прямые договорные связи с рядом совхозов юга области. Так что наши работники в этом году ели не только импортную, но и шимскую колбасу, причем не уступающую первой по качеству.

— Ну, я вижу, что перспективы ясны, задачи реальны...

— Конечно, не так все просто, сложностей много. Дорожают материалы, арендуемая техника, соответственно возрастает и стоимость капитального ремонта. И это при не меняющейся цене на нефть. Заказчики, естественно, недовольны. Вот и ищем выход: сокращаем свои потребности, внедряем ресурсо- и энергосберегающие технологии. Зарплата наших работников, буровиков и помбуров, труд которых никак не назовешь легким, все меньше соответствует реальному положению дел на потребительском рынке. И мы ничего не можем поделать, все тормозит «абалковский коэффициент».

Вот и пытаемся облегчить жизнь своих работников, снабжая их хотя бы какими-то продуктами питания. Не от хорошей жизни это делаем. Но если вспоминать, то никогда ведь не было легко. Нужно уметь работать в любых условиях, и не только стараться выжить, но и приносить прибыль, развивать производство, поддерживать престиж профессии буровика КРС.

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВЛЕНЫ ПО ЗАКАЗУ КОЛЛЕКТИВА УПРАВЛЕНИЯ.

ВАХТА НА
ЯУН-ЛОРЕ

Слова известной песни Макаревича лились из динамика, автобус плавно покачивало, а я слушал рассказ В. В. Макенко, первого мастера бригады капитального ремонта скважин № 1, работающего в управлении с дня образования. Рассказ обычный, не избалованный подробностями. Не любит Владимир Васильевич говорить цветасто, да и не приучен. Жизнь учила другому — работать на совесть. Да, было трудно, начинали на голом месте.

Стремительно выросло нынешнее, одно из крупнейших в регионе, Сургутское управление. Практически все, кто трудился в первой бригаде, работают и по сей день. Вот, к примеру, Владимир Николаевич Журба.

Шестнадцать лет, сразу после окончания Тюменского индустриального института, он занимается капитальным ремонтом. В 85-м году был буровишником в бригаде Макенко, а сейчас — главный геолог управления. И другие буровишники и помбуры той первой бригады на виду. Николай Петрович Балин — ныне старший мастер Яун-Лорского цеха КРС, опытный специалист, уважаемый человек. Михаил Юрьевич Ткачев работал мастером, а ныне инженер по охране труда. Гордостью управления стали и работавшие тогда помбурами Николай Римский, Владимир Максименко.

Автобус останавливается на территории Яун-Лорской базы КРС. Одни спешат на планерку, другие первыми делом несут визит в столовую: на голодный желудок много не наработаешь. Большинство ребят молодые, живут в общежитии.

Но вот вахты разъезжались по кустам, идет отправка спецтехники, готовится логистический инструмент, каждый делает свое обычное, привычное дело. А в это время в городе, на промзоне, в цехе ПРЦЭО управления выполняют плановые заявки, готовят заявки к работе и ревизируются установки «ДОРН», турбобуры, механические роторы облегченной модификации. Это «тыл» ремонтников. Без него не обойтись: не так-то просто отремонтировать, а тем более в сжатые сроки и с минимальными затратами, скважину, вернуть ее к жизни. Но у специалистов КРС опыта не занимать, в своем деле они мастеровые люди.

Итак, что удалось узнать об Илоне Броневицкой до интервью с ней? Живет в Ленинграде. Ее муж — не Игорь Корнелюк, а популярный ленинградский музыкант и композитор Юрий Быстров. У нее трое детей. Все началось много лет назад, когда Илона в институте спела песню, а ей аккомпанировал на рояле какой-то незнакомый парень. Что еще? Вот и все, пожалуй. Посмотрим, что скажет сама Илона...

— Вы так стремительно ворвались на нашу эстраду...

— Я? Ну как стремительно — я ведь уже немолодая.

— Но это все равно неожиданно.

— Может быть. Но для меня — нет. Потому что я к этому готовилась. Очень долго. Я всю жизнь к этому готовилась. И просто наступил тот самый момент, когда количество резко перешло в качество. И у меня появилась возможность работать самостоятельно. Ведь самой работать тоже непросто. Для этого что-то уметь надо. С залом — так вот, один на один, — трудно. Я закончила театральный институт, там нас кое-чему научили. Я работала-работала, и как-то вдруг поняла, что вся моя институтская практика обратилась в мою работу. На меня огромное влияние оказала моя мама. К ней можно относиться по-разному, но то, что это талант — несомненно.

— Вы очень непосредственны на сцене. Вам не приходилось в связи с этим выслушивать критику?

— А как же! Но... Я всю жизнь была закомплексованным ребенком, потому что я росла в полном гостевом доме. У нас, естественно, всегда были знаменитости. Когда был страшно популярен М. Магсмаев, он к нам приходил. Мирей Матье была, Карел Готт... Мне завидовали, мол, к ней домой такие знаменитости ходят. А я, наоборот, старалась быть скромной и потом очень долго боролась с этой скромностью. И, видимо, переборолась. Перестаралась... Я считаю, что пик, предел актерского мастерства — это когда он на сцене остается самим собой. Когда

Илона Броневицкая: «ВАШИ ЗРИТЕЛИ— ЭТО ЧУДО!».

да он не покрыт этой шелухой штампов, когда он не пытается копировать кого-то...

— Но ваш сценический имидж идет не из желания быть абсолютной противоположностью Эдите Пьехе?

— Я не могу на нее походить, я совсем другая! Я, может быть, внешне не на нее была иногда похожа — когда накрашусь сильно, например. Или потому, что она моя мама. Но мы с ней абсолютно разные. Мы с ней в разное время росли, прожили разные жизни, учились даже в разных школах. Я в советской, она во французской. Сами понимаете...

— Вы пели сегодня песню, в которой много слов о вашем дзпе...

— Где много слов? Наоборот, я считаю, что мало о нем говорю. Потому что мой папа — это... ну как сказать... Очень яркая личность на нашей эстраде. Почему-то его никто не знает. Я — Илона Броневицкая, это знают. А кто такой Броневицкий — не знают. Его незаслуженно забыли, а он создал первый в Советском Союзе эстрадный ансамбль «Дружба».

Это безумно талантливый человек был. В нем сочетались и режиссерский талант, и музыкальный. Он был мощным, хорошим композитором. И вообще, он был каким-то солнечным, живым человеком. Он, как бомба, вечно взрывался

какими-то идеями. Маленький, пузатый, какой-то страшно остроумный, к тому же хорошо рисовал. Бабушка рассказывала, что она выбирала, куда его отдать: в музыкальную школу или художественную. Отдали в музыкальную. Он закончил Ленинградское хорошее училище, потом Ленинградскую консерваторию. Папа умер рано... Сердце у него не выдержало. Наверное, из-за той энергии, которая была из него, сердце у него не выдержало... А я его очень любила, мы с ним были самые большие друзья.

— Илона, обычно про артистов ходят самые разные сплетни. Вам не приходилось слышать сплетни о самой себе?

— Интересно... Да вот самая свежая сплетня — что я, мол, жена Корнелюка. Она появилась после музыкального фильма «Куда-куда», где мы с Игорем играли. После этого меня даже знакомые часто спрашивали: «Ну как там твой муж Игорь?». Хотя Игорь действительно мой большой друг. С ним мы знакомы еще со студенческой поры.

— Илона, вы в детстве бандиткой были?

— О, страшно! Мы в школе ходили в коротких таких юбках. Настолько коротких, что это уже и юбками-то назвать нельзя. Ходили, курили, на уроках безобразничали. Учитель потребует дневник, а мы его через весь класс ему кидаем — на, мол, подавился!

— А за что последний раз вас отшлепала Эдита Станиславовна?

— За хамство.

— Вы ей хамили?

— А какой ребенок не хамит своим родителям?! По-моему, я ей доставила неприятность из-за той же школы. Она сильно очень ругалась, кричала, что лучше убьет меня, чем у нее будет такой ребенок!

— И какой была ваша реакция?

— Такой же, как и у всех детей. Я сделала такое вот лицо (Илона ехидно скривила физиономию — Т.С.) и процедила: «Пытай, пытай, я все стерплю!». А вообще моим воспитанием занималась бабушка. Я, кстати, сейчас тоже не занимаюсь воспитанием своих детей.

— Ничего себе!

— Они меня видят, когда я приезжаю, и, между прочим, очень любят. Они не ненавидят меня за то, что я не мушаю их воспитанием. Они меня зовут просто: Илона. Не мама, представляют, а Илона.

— Все, как в обычной семье артистов...

— Конечно! Сын курит. Десять лет, а курит.

— И что вы?

— Я себя чувствую с ними... Ну как вам сказать? Наравне, что ли. Мы друзья — вот и все. И мои дети считают меня своим другом.

— Чего не хватает вам для полного счастья?

— Уверенности в моем ближайшем будущем. Я хочу быть уверена, что моих детей не ждет что-то страшное. Я хочу быть уверена, что не потеряю своей любимой работы. Я не представляю себя без нее. Я хочу быть уверенной, что в результате каких-то чудовищных изменений жизнь наша не потеряет смысла.

— Сегодня 7 ноября. Как вы относитесь к этой дате?

— Совершенно равнодушно. Даже, скорее, скептически. Я вообще скептически отношусь к нашему революционному прошлому...

— Какой вопрос журналисты задают вам чаще всего?

— Почему я пошла в музыканты.

— И что вы отвечаете?

— Потому что я не могла быть иначе! Я безумно люблю музыку — разве я могла выбрать что-то другое, кроме нее?! К нашей профессии нужна большая тяга, любовь. Нужно любить своего зрителя, и поэтому мы счастливы, когда он отвечает нам тем же. На Западе не так.

— У них нашей души нет...

— Вот именно. И вообще они не понимают наших чувств. Они все простые какие-то...

— Я был крайне удивлен, когда вы несколько минут назад дико обрадовались добытой где-то банке тушенки, хлеба и пачке чая...

— Да бросьте вы! Почему все думают, что в нашей стране артисты живут лучше всех? Может, кто-то и живет, но это единицы. В Советском Союзе и артисты советские!

— Но неужели вы по-прежнему нормально не можете?

— Почему же? В гостинице столовая не работает, но в нашем номере есть плита, чего-нибудь сообразим...

— Ну что ж, пора прощаться. Позвольте пожелать вам успехов во всем и оставаться такой же жизнерадостной. А что вы пожелаете мне?

— Вам? Всего самого лучшего и совершенствования в вашей журналистской работе. А еще бы я пожелала сургутянам всегда оставаться такими же замечательными зрителями. Вы знаете, зрители — это просто чудо! Они такие приветливые, они с таким уважением относятся к нам, артистам! Здесь просто приятно выступать. Спасибо им!

Беседу вел
Т. САМБОРСКИЙ.

Зам. редактора
Г. А. ГАРЕЕВА.

СПРАВКИ

КИНО

«АВРОРА»

16 ноября. «ТАИНСТВЕННЫЕ СНЫ» — в 13.30, 14.30, 16.30, 18.30, 20.30. 15-18 ноября. «БЛИЗНЕЦЫ» (американская кинокомедия) — в 12.30, 13.30, 14.30, 16.30, 18.30, 20.30.

ДКНТ «ЭНЕРГЕТИК»
16-18 ноября. «КАНАЛ» — в 15, 17, 19, 21.

МЕНЯЮ:

Двухкомнатную благоустроенную квартиру в г. Сургуте на равноценную в г. Сургуте. Обр.: п. Медвежий угол, ул. Олимпийская, коттедж 4, к. Хасанову (после 18 часов).

Двухкомнатную благоустроенную квартиру в г. Гомеле на равноценную в г. Сургуте. Обр.: ул. Пушкина, 27, кв. 38 (после 18 часов).

Двухкомнатную благоустроенную квартиру в г. Гомеле на равноценную или однокомнатную ленинградскую в г. Сургуте. Обр.: п. Белый Яр, ул. Некрасова, 5, кв. 2 (после 18 часов).

Срочно однокомнатную квартиру ленинградскую в г. Сургуте на равноценную или двухкомнатную в г. Чернигове УССР. Обр. по тел. 2-96-66.

РАЗНОЕ

25 ноября в КСК «Геолог» в 12 часов состоится очередная встреча клуба многодетных семей «Семья».

16 ноября в ДК «НЕФТЯНИК» с. Ланторского по решению Сургутского отделения ассоциации «Спасение Югры» состоится сход коренных жителей Сургутского региона.

Приглашаются первые руководители и председатели СТК промышленности, строительства, рыболовства, культуры, горрайсоветов, медицины, торговли, образования.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НАБОР в платные группы английского языка для детей 9-11 лет. Занятия проводятся по вторникам, четвергам с 10 часов утра и с 15.00 в городском Доме пионеров.

ДКНТ «Энергетик» ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКИ от организаций, детских учреждений на проведение новогодних детских утренников. Оплата производится по безналичному и наличному расчету. Заявки принимаются в 27-й аудитории: телефоны для справок: 2-67-03, 2-16-56.

Внимание членов ГСК-22 Сургутских ГРЭС!

Общее собрание членов ГСК состоится 17 ноября в 10 часов в малом зале ДК «Энергетик».

ВНИМАНИЕ!

Инвалидов, желающих вступить в наше общество, просим приехать 17 ноября, в субботу, в горсовет. Проезд авт. № 4 до ост. «Ул. Дзержинского».

Председатель правления общества инвалидов,

ДКНТ «НЕФТЯНИК» ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКИ на выездные концерты по предприятиям ПО СНГ с 26 ноября по 6 декабря известного киноактера Олега Басилашвили и артистов киностудии «Ленфильм». Заявки принимаются по тел. 6-59-45.

Лиц, что-либо знающих о случаях угона в сентябре 1989 г. бульдозера Т-130 с куста 195, в мае 1990 г. бульдозера Т-130 с куста 280, в сентябре 1990 г. — трелевочного трактора ТТ-4 с куста 31 Быстринского месторождения, принадлежащих ССУ-2 треста Сургутнефтегазстрой, просим сообщить в ССУ-2 за вознаграждение (за каждую единицу техники тысяча рублей) по телефонам 6-32-70, 6-37-69 или в Бюроское отделение милиции.

НА РАБОТУ

В среднюю школу № 16 — преподавателей математики, химии, физики, физкультуры, информатики (возможно совмещение), музыки, труда. Проезд авт. до ост. «Дом Советов».

В районе — кассира. Проезд авт. 4, 100, 8, 5 до ост. «Ул. Мелик-Ибрагимова»; тел. 2-04-16.

В Сургутское автотранспортное предприятие Главтюменгеологии — инженера — программиста, юриста. Обр.: ул. Декабристов, 1а, отдел кадров. Проезд авт. № 1, 8 до ост. «Ул. Терешковой».

В профессионально-техническое училище № 17 — мастера производственного обучения группы столяров, руководителя начальной военной подготовки, преподавателя физкультуры.

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ

Выражаем сердечную благодарность сотрудникам СургутНИПИнефть, родным, друзьям, соседям, принявшим участие в похоронах дорогой мамы Лещенко Марии Ивановны.

Любящие муж, дочь.

Ушел из жизни старейший работник Сургутской геофизической экспедиции

ПОЛИЩУК
Виктор Васильевич.
Выражаем глубокое соболезнование семье и родственникам.
Коллектив СГЭ.

626400, г. Сургут, ул. Маяковского, 12а. Телефоны: приемная, редактор — 2-25-04, зам. редактора — 6-60-36, секретариат — 6-60-92, отделы: сельской жизни — 7-56-06, спорта — 6-67-57, экономики — 6-63-63, культуры и нравственных проблем — 2-97-68, транспорта — 2-95-41, молодежной жизни — 7-56-05, фотоллustrации — 7-56-07, промышленности — 7-56-04, бухгалтерия — 7-56-02, директор типографии — 2-92-51, технолог — 2-92-89, бухгалтер типографии — 2-52-08.

Газета выходит ежедневно, кроме воскресенья, понедельника. Печата ется офсетным способом.